

А.А. Пашазаде

О СТАТУСЕ ЖЕНЩИН В ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье изучается подход к статусу женщины в цивилизациях Востока и Запада с социально-философской точки зрения. Автор приводит сравнения исследований западных и восточных ученых в этой области и анализирует специфические особенности проблемы «женщина и общество» на Востоке и на Западе.

Ключевые слова: культурология, статус женщины, статус мужчины, Восток, Запад, гендер, социальная философия, человеческие мотивы, любовь, античность и современность.

Восточная и западная цивилизации определяют место и статус женщины обычно в двух планах: в аспекте определения места женщины в экзистенциальном пространстве и в культурных, социальных сферах обеих цивилизаций. Здесь первое определяет второе, и второе закрепляет первое, тем самым подтверждая ее. То, что статус мужчины в обеих цивилизациях выше, чем статус женщины, не вызывает ни у кого сомнения. Но есть различия в том, как цивилизации пришли к этому. Если охарактеризовать это самым общим образом, то можно сказать, что Восток пришел к этому путем духовных исканий, а Запад путем жизненной философии, которую можно трактовать довольно таки широко.

Начнем с Запада. Следует заметить, стремящийся глобализировать свои ценности, Запад, был построен на экономическом мышлении. В западной цивилизации, еще со времен Римской империи, было присуще отождествление экономического развития с прогрессом. При этом человек, представлял себе мир как единое хозяйство и отождествлял человеческую силу непосредственно с богатством, с экономической мощью¹. Такая система ценностей, сформированная, мужчинами, привела к тому, что Фромм называл уравнением понятия «быть» с понятием «обладать»². С. Булгаков писал, что человек в XX веке начал верить богатству, больше, чем человеческому достоинству³. По мнению Б.Р. ассела, опасность этого заключается в том, что главная движущая

сила капитализма — мотив обогащения, сильнее чувства удовлетворения голода. Сколько бы вы не накапливали, вам всегда захочется еще большего, чувство пресыщения будет отдаляться от вас как мечта, а соперничество будет еще настойчиво давать о себе знать⁴.

Приведенные примеры принадлежат представителям разных социально-философских течений, и они раскрывают нам основы мировоззрения западной цивилизации. Этот мир предстает перед нами как одно большое хозяйство и хозяином его является экономический человек, который стремится самоутвердиться путем обогащения. Эта логика характеризует мужскую модель цивилизации. Образ такой экономически ориентированной цивилизации формируют мужчины, чей высокий с точки зрения его влияния на производительность труда показатель развития социума, социальный статус, неоспорим.

Вместе с тем, говоря о производстве, главным образом подразумеваются производство именно материальных благ. Именно роль мужчины в разных областях экономики, особенно в промышленности, позволяет отождествлять положительные изменения с деятельностью мужчины. Мужчина выступает в роли главного субъекта исторического процесса, а женщина в роли объекта. Обладание объектом превращается в основную ценность формируемой мужчинами культуры. К тому же обладание носит тотальный характер и не ограничивается только сексуальной сферой. Как отмечал извест-

---

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.

² Фромм Э. Иметь или быть. М., 1989.

³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 8.

---

⁴ Рассел Б. Какие мотивы человеческого поведения влияют на политику? Нобелевская лекция // Бертран Рассел. Уинстон Черчилль. Избранные труды. М., 1998. С. 117.

ный немецкий социолог и философ Г. Зиммель, «человеческая культура» именно с точки зрения объективного содержания не стоит над полами и именно из-за объективности не установилась по ту сторону мужских и женских различий. Наоборот, наша культура, исключая некоторые области, является чисто мужской культурой»⁵.

А это очень естественно, поскольку роль мужчин в создании промышленности и науки, технологий и искусства, торговли и государственных институтов, несомненно, велика. Эту мысль можно соотнести и к таким смыслообразующим культурным формам, как философские концепции и мировые религии. И здесь мужчины играют важную роль. Именно благодаря их ведущей роли в формировании таких основных областей человеческой деятельности как государственные институты, промышленное производство, торговля, а затем науки и технологий, понятие «мужчина» и «человек» сблизились так, что во многих языках они выражаются единым словом.

Можно согласиться с Бурье, который говорит, что на основе существующих в культуре противоположных оценок, стоит противостояние мужчины и женщины: «когда вы слышите такие парные понятия как *теоретический/практический, буржуазный/народный или же гегемонистский/подчиняющийся* вы не думаете о мужчине и женщине, тем не менее, речь идет именно об этом»⁶.

Такая противоположность захватывает всю культуру и наблюдается по всей категориальной линии, ибо *качество/количество, разум/интуиция, сакральное/вульгарное, дух/тело, нацеленное на будущее/проходящее и другие* (список можно продолжить) являются тенью понятий мужчины и женщины.⁷ Примечательно, что первая часть противоположности имеет более высокий статус, чем вторая. Первая часть по отношению ко второй части, играет главную роль, являясь детерминантом. Такая оценка элементов указанного категориального ряда так глубоко проникла в современную культуру, что уже рассматривается в порядке

вещей. И следует отметить, что такое понимание ситуации превратилось в норму не только для мужчин, но и для женщин.

Противостояние, отраженное в противоположных парах, также проникла в европейскую культуру, и поэтому поднятие и актуализация этого вопроса, как в плане метафизического, так и практического, требует больших усилий. Даже в тех странах, которые далеко продвинулись в понимании смысла, статуса проблемы полов, гендерная проблема все еще остается периферической, и не может войти в пространство мышления.

Можно предположить, что недостаток внимания к проблемам полов в цивилизациях, находящихся в состоянии кризиса, обуславливает возникновение и широкое распространение на Западе феминистских течений. В общесоциологическом плане феминизм — это реакция женщин на доминирование мужского начала (норм, ценностей, моделей поведения, форм решения возникающих в культуре проблем и пр.). Но феминистки направляющие внимание общества на неравное распределение ролей, ведут себя как мужчины новой европейской традиции. Существенная разница лишь в том, что женщины-феминистки вынуждены утвердиться в рамках жесткой мужской культуры. Мужчины же не встречали никаких препятствий, когда строили свой мир. Есть еще одна характерная черта. Это то, что требование женщин-феминисток пересмотреть место женщины в современной цивилизации, не только не находит отклика среди большинства мужчин (а понять это не так уж и трудно), но и многие женщины относятся к этой идее скептически. Потому, что их мировоззрение также формировалось в рамках мужской цивилизации.

Еще один недостаток в парадигматических позициях феминистов дает о себе знать. Дело в том, что все эти концепции, являясь асимметричным отражением мужской цивилизации, в конечном итоге занимаются не с проблемами женщин, а просто ведут борьбу против мужчин. Хотя это и понятно, но было бы еще лучше искать такую модель, где мужчины и женщины дополняли бы, а не стесняли бы друг друга.

И следует отметить, что у женщин, поднявших на вершины власти в рамках мужской цивилизации, также можно узнать образы «улучшенных мужчин». То есть это женщины, которые усвоили правила игры мужской цивилизации, еще лучше и последовательнее чем сами мужчины. С этой точки зрения, типична карьера «железной леди»

⁵ Зиммел Г. Женская культура // Избранное. М., 1996. Т. 2. С. 235.

⁶ Бурье П. Университетская доска и творчество: против схоластическая // socio-Logos-96 Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН. М., 1996. С. 16.

⁷ Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн. Гендерный анализ и методология социального знания // Общественные науки и современность. 1995. №5.

Маргарет Тэтчер. Характерно, то, что очень немногие захотели вникнуть в смысл слов «железный», «женщина» и «леди». Тэтчер, эта та женщина, которая без колебаний решила защитить права Англии за счет военной силы. И по законам этой же цивилизации она дала умереть объявившим голодовку ирландским политическим заключенным. И очень немногие обратили внимание на то, что проводница этой политики, женщина. Видимо, это надо объяснять тем, что все видели Тэтчер, как политика, реализовавшего нормы мужской цивилизации, а не женщину, готовую идти на компромиссы и диалог.

Присущие, европейской ментальности склонность к силовому решению проблем и к обладанию, это черты, исходящие от мужской природы. Видимо, они сформировались еще со времен неолита. С тех самых времен, когда человек перешел от стратегии адаптации к природе, к стратегии адаптировать ее к своим желаниям. Позже, когда хозяйственно-экономическая деятельность начала занимать ведущие позиции, мужчины приобрели возможность определить рамки деятельности всех членов общества.

Такое развитие событий вполне объяснимо. Потому, что такие важные области как сельское хозяйство и машиностроение, требовали физическую силу.

В конце XX века, когда информация превратилась в главный элемент общественного развития, склонность «к обладанию» не достаточно оправдывает себя и переход к парадигме «существования» становится необходимым. И эта парадигма требует единства рационального и интуитивно-эмоционального. Женщины более соответствуют этому императиву, ибо по природе своей они обладают более гармоничной структурой и способны устранить принципиальные недостатки цивилизации, построенной на насилии и хозяйствовании. Этот тезис можно подкрепить тем, что женщины по своему назначению не смогут пойти по пути насилия и попытаются исправить создавшуюся критическую ситуацию.

Проблема полов актуальна тогда, когда цивилизация находится на точке поворота и не может решить свои проблемы в рамках существующей культурной цивилизации. И именно трудности промышленной цивилизации вынудили общество обратиться сегодня к гендерным проблемам. Это и неслучайно. Известно, что мужчины нередко обращаются к женщинам, вместо того, чтобы решить созданные ими же проблемы (хотя проблема полов

и начала осознаваться обществом за последние 100-150 лет).

По мнению Й. Рюрикова, за последние 200 лет интерес к проблемам полов приобрел светский характер: до сих пор эта проблема не была такой актуальной ни в искусстве, ни в науке, ни в общественной жизни.⁸ И приходится мириться с этим, ибо задавая вопрос «кто такая женщина?», мы поднимаем вопрос о том, «кто же такой мужчина?». В конце концов, вся история и состоит из их интриги. Не случайно, что восточные философии принципиально отмечали важность гармонии начал инь и ян (женского и мужского) в мире. Они комплиментарны и преувеличение роли одного из начал, несомненно, привело бы к нарушению гармонии. Как анаболизм и катаболизм они дополняют друг друга в культуре и в природе. Согласно восточной мысли, нарушение баланса между ними привело бы к искажениям сути бытия. В сущности, бытие не является феноменом открытия мужчины и женщины в отдельности, манифестация реальности в их единстве, в их встречах в разных формах, в красочности отношений. Торжество жизни в любви мужчины к женщине и в любви женщины к мужчине, которую ни художники, ни поэты, ни философы не смогли до конца воспеть. Поэтому смысл жизни в одной определенной истине — в любви мужчины и женщины.

Конечно проблема любви это отдельная, особая тема. Но, главное это то, что даже естественные, реальные различия находят свое отражение в любви. И особенность женской любви заключается в том, что она непосредственно дает начало новой жизни. Как отмечал О. Шпенглер, «в то время как мужчина создает историю, женщина сама является историей, она равносильна самой жизни. Внутри нее своя трагедия, своя борьба. Женщина побеждает своими родами. У ацтеков, у этих мексиканских римлян, родившую женщину встречали как героя, а умершую при родах предавали земле как погибшего в бою героя»⁹. В этих словах отражено космическое назначение женщины, как носительницы жизни. Даже, не очень-то доверявший женщинам, Ф. Ницше, тем не менее, признавался, что в любви женщины, всегда есть элементы материнской любви. Может Ремарк был прав, когда говорил, что самая

⁸ Рюриков Ю. Любовь: ее настоящее и будущее // Философия любви. М., 1990. С. 268.

⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1998. Т. 2. С. 341.

большая тайна женщин в том, что они любят беззащитных мужчин.

Можно отметить несколько сторон специфики мужского и женского восприятия мира. Учет и осмысление этих особенностей расширило бы горизонты познания современной цивилизации и ускорило поиски более гармоничного социума.

По мнению, Шпенглера, «женское начало более близко к космическому началу. Оно связано с Землей и непосредственно включено в большие обороты природы. В свою очередь мужское мировосприятие подвижнее, бодрее и напряженнее с точки зрения чувствительности и сознательности»¹⁰. Булгаков также считает, что «мужчина более деятелен, логичен и полон инициатив; женщина же инстинктивна, склонна к самопожертвованию и мудра нелогичной и безликой мудростью простоты»¹¹.

Характеризуя особенности мужского и женского восприятия, говоря языком современной самоорганизации, можно сказать, что в мужчине доминирует логика, рационализм, завершенность, склонность к монологизации и редукции сложных процессов в простые. А женщинам присущи сложность и единство рационального и интуитивно-эмоциональным, умение жить в условиях неопределенности и открытости.

С этой точки зрения, представления о линейности, прогрессивности и стабильности, существующие в европейской науке, в философии являются показателем мужского восприятия.

Одновременно сказанное относится и превосходству анализа над синтезом, к склонности редукционистской парадигме, к желанию материализовать все, и к поклонению цифрам. Все эти методологические правила являются продуктом социокультурной модели, созданной мужчинами.

Вместе тем противопоставление мужчины и женщины неправильно. Как отмечал Шпенглер, «тайна космических потоков, которую мы называем жизнью, это в ее делении на два пола»¹². И эта двойственность установлена и в природе. Каждый человек должен считаться с этим фактом в ходе своей деятельности. Осознание деления мира на мужчин и женщин составляет особый сущностный момент в самопознании человека. Именно

поэтому надо особо подчеркнуть следующий момент. Несмотря на то, что мужчина и женщина отдельные, самостоятельные существа, они не достаточны. Они взаимно определяют и отрицают друг друга. Взаимное определение идет от Бога, от природы (как в инь и ян), а взаимное отрицание, это от психологических отличий и от особенностей мировосприятия. Культура — это поиск наиболее гармоничных путей открытия отношений мужчины и женщины.

Несмотря на то, что матрица европейской культуры создана для всех, по сути, она создана для самих мужчин. Эта история начинается с греков. В определенной степени, греки, давшие миру философию, не разрешали женщинам участвовать в общественной жизни. «Во времена Софокла, в Афинах... в этом самом культурном центре Древней Греции женщины были удалены от общественной и культурной жизни, они не получали образования, отдалялись от культуры (кроме гетер)¹³. Неслучаен и миф, рассказанный Гесиодом, там женщина-Пандора олицетворяет зло.

XX век принес много нового в культуру общества и в культуру отношений мужчины и женщины. Изменились политические, экономические позиции женщины. Она уже более независима, и возросли ее шансы распоряжаться своей судьбой.

Созданные мужчинами, парадигматические позиции не изменились. И с экономической, и с политической точки зрения обществом управляют мужчины, они не брезгают воспользоваться силой, когда захотят и здесь женщины опять на вторых ролях. И повышение отдельных женщин не исправляет ситуацию, ибо мир остается мужским миром. Для того чтобы произошли глубинные изменения, должна быть осознана и признана извечная ценность женщины, исходящая от ее эмоционально-духовной природы.

Мужчины часто воспринимают происходящее с точки зрения власти, что на самом деле является искаженной формой реальности. В этом понимании власть превращается в цель, и создается наркотическая зависимость от нее.

Избыток мужских особенностей в культуре, также опасен, как и их отсутствие. Инь и ян должны взаимно дополнять и определять друг друга во всех сферах. Проблемы возникают, только тогда, когда нарушается динамический баланс между этими двумя началами. Женщины по своей при-

¹⁰ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1998. Т. 2. С. 340.

¹¹ Булгаков С. // Русский эрос или философия любви в России.

¹² Шпенглер О. Закат Европы, Очерки морфологии мировой истории. 1998. Т. 2.

¹³ Чанышев А. Любовь в античной Греции // Философия любви. М., 1990. Ч. 1. С. 49.

роде мудры, ибо они, как творцы жизни способны следить за развитием индивида, личности. Участие при рождении новой жизни и формировании новой личности навсегда запечатлется в памяти женщины. Этим и объясняется ее природная мудрость и вера. Вера, доверие считается признаком простодушием и глупостью в обществе мужчин, которое настроена на ум. Но, доверие и вера, эта основа согласия и любых связей.

Конечно, в демократических странах женщины обладают большими правами. Но, даже в этих странах не решена проблема «женщина-общество». И здесь женщины вынуждены адаптироваться к мужскому миру. И достижения женщин здесь главным образом надо приписать на хорошую за-

щиту прав человека. И потому, не проведя ревизию самих ценностей цивилизации, нельзя ожидать кардинального изменения ситуации. Новую интригу в эти изменения может привести переход промышленного общества к постиндустриальному обществу. Как было отмечено выше, превращение информации в главную ценность путем трансформации производства лишает мужчин их основного преимущества (преимущества физического труда). Будущее гендерных отношений в новых условиях, покажет время. В любом случае, для решения глобальных проблем, мужчины должны быть заинтересованы в поисках новой гармоничной цивилизационной модели, которая учла бы реальное место женщин в мире.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
2. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1989.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.
4. Рассел Б. Какие мотивы человеческого поведения влияют на политику? Нобелевская лекция // Бертран Рассел. Уинстон Черчилль. Избранные труды, М., 1998.
5. Зиммел Г. Женская культура // Избранное. М., 1996. Т. 2.
6. Бурье П. Университетская доска и творчество: против схоластическая // socio-Logos-96 Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии РАН. М., 1996.
7. Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн. Гендерный анализ и методология социального знания // Общественные науки и современность. 1995.
8. Рюриков Ю. Любовь: ее настоящее и будущее // Философия любви. М., 1990.
9. Шпенглер О. Закат Европы, Очерки морфологии мировой истории. 1998. Т. 2.
10. Булгаков С. Русский эрос или философия любви в России.
11. Чанышев А. Любовь в античной Греции // Философия любви. М., 1990. Ч. 1.

References (transliteration):

1. Bulgakov S.N. Filosofiya khozyaystva. M., 1990
2. Fromm E. Imet' ili byt'. M., 1989
3. Bulgakov S.N. Filosofiya khozyaystva. M., 1990
4. Rassel B. Kakie motivy chelovecheskogo povedeniya vliyayut na politiku? Nobelevskaya lektsiya // Bertran Rassel. Uinston Cherrhill'. Izbrannye trudy, M., 1998.
5. G.Zimmel. Zhenskaya kul'tura / /Izbrannoe. M., 1996. T. 2.
6. Bur'de P. Universitetskaya doska i tvorchestvo: protiv skholasticheskaya // Socio-Logos-96. Al'manakh Rossiysko-frantsuzskogo tsentra sotsiologicheskikh issledovaniy Instituta sotsiologii RAN. M., 1996.
7. Kozlova N.N. Gender i vkhozhdenie v modern. Gendernyy analiz i metodologiya sotsial'nogo znaniya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1995.
8. Ryurikov Yu. Lyubov': ee nastoyashchee i budushchee // Filosofiya lyubvi. M., 1990.
9. Shpengler O. Zakat Evropy, Ocherki morfologii mirovoy istorii. 1998. T. 2.
10. Bulgakov S. // Russkiy eros ili filosofiya lyubvi v Rossii.
11. Chanyshev A. Lyubov' v antichnoy Gretsii // Filosofiya lyub'vi, M., 1990. Ch. 1.